

Глава 1 — Среди неба и земли лишь я величайший на свете!

- Кто знал, кто знал, что и я вправду стану монахом-дворником?

Су Цинь открыл глаза, поднялся с коврика для медитаций и подошёл к двери.

Су Цинь не родился в этом мире, вовсе нет, он попал сюда с Земли.

К тому же, Су Цинь не был Шаолинским монахом. Когда его закинули в этот мир, он был третьим молодым мастером из семьи Су.

Семья Су являлась местным тираном, в виде богатой семьи и их территория раскинулась на сотню миль в квадрате. В их стане находилось огромное количество экспертов, и даже патриарх семьи Су был мастером боевых искусств шестого ранга!

К несчастью, когда Су Циню исполнилось десять лет, случилось несчастье. Через пару дней после его дня рождения, главный враг семьи Су ворвался в их семейный дом, и он ранил патриарха семьи Су.

Для того, чтобы сохранить их род, семье Су пришлось распустить свой клан. Это было их средство последней надежды. Вследствие чего, Су Циня тайне отправили в Шаолинский храм.

Чтобы избежать отказа в принятии Су Циня Шаолинским храмом, семье Су пришлось скрыть его происхождение. И вместо этого, они отправили его, в Шаолинский храм, в качестве сироты.

Глубины силы Шаолинского храма было невозможно осмыслить. И хотя, в последнее время, Шаолинский храм и пришёл в упадок – это было не важно, ведь он всё ещё не был таким местом, с которым бы смог совладать враг семьи Су.

Поэтому, покуда Су Цинь будет оставаться в Шаолинском храме, ему ничего не будет угрожать.

Су Цинь успешно вступил в Шаолинский храм, но поскольку его тело не имело ничего общего с боевыми искусствами, его отправили в зал разнорабочих. Там он стал монахом-дворником.

И когда Су Цинь вышел из комнаты для медитаций, он увидел кучку монахов-послушников [1], что были одеты в серые монашеские рясы. Су Цинь подошёл к ним и встал где-то позади их группы.

- Ладно.

- Раз вы вступили в Шаолиньский храм, то всё ваше прошлое больше не имеет к вам абсолютно никакого отношения.

На этот раз заговорил старый монах, с широким лицом и большими ушами.

- И, хотя зал разнорабочих и не насколько хорош, как зал Дхармы [2] или же зал боевых монахов, всё же - он более тихий. Покуда вы будете добротнo выполнять свои обязанности, никто вас не побеспокоит.

Монах сделал паузу, а затем продолжил говорить:

- Можете начать расходиться и начинайте заниматься ежедневными задачами.

Монахи-послушники, один за другим, начали расходиться.

Су Цинь так же взял метлу в руки и отправился к залу Шаолиньского храма под названием: "Зал Великой Силы".

Шаолиньский храм являлся великой сектой и, естественно, он расположился на огромном количестве земли. И если бы его подметал лишь Су Цинь, то он вообще не смог бы этого сделать, даже если бы он тратил всё своё время лишь на то, чтобы его подметать.

Место, за очистку которого отвечал Су Цинь, было довольно-таки близко расположено к залу великой силы.

Зал великой силы выглядел величественно.

Это было одно из самых важных мест в Шаолиньском храме.

Каждый дюйм и каждый уголок этого места были заполнены величием.

Су Цинь стоял за пределами зала и отсюда, он мог нечётко увидеть золотого Будду, чьё воплощение в виде статуи располагалось внутри зала.

Внезапно, внутри его ушей прозвучал механический голос.

[Обнаружено, что текущее местоположение носителя системы подходит для активации Системы...]

[Система вошла в состояние активации...]

[Активация Системы прошла успешно, носитель системы теперь может входить в неё через разные объекты...]

...

- Система?

- Входить в неё через разные объекты?

Глаза Су Циня слегка сузились.

Мозги Су Циня зашевелились в очень быстрой манере и поэтому, он робко спросил:

- Это... А через что я могу входить в систему и где?

[Через всё и абсолютно везде! Покуда в месте входа будет накоплена заслуга [3], связанная с Дао(путём), носитель системы сможет через него войти.]

[Примечание: вы можете войти в систему через какое-то место лишь раз в день.]

[Чем обширнее накопленная заслуга, связанная с Дао, в месте входа, тем богаче будет награда за вход.]

[Через некоторые места можно входить более одного раза.]

Механический голос раздался в ушах Су Циня.

- Накопленная заслуга, связанная с Дао? – пробормотал Су Цинь себе под нос.

Он отчасти понял, о чём сейчас говорила Система.

Не через каждое место в мире можно было войти в Систему.

Для примера: Су Цинь жил в резиденции семьи Су на протяжении десяти лет, но за всё это время, Система ни разу не упомянула о такой штуке как “накопленная заслуга, связанная с Дао”. Вот поэтому, в то время, Система и не активировалась.

Зал великой силы...

В самом центре Шаолиньского храма восседала золотая статуя, что являлась воплощением Будды на земле. К тому же, тут была накоплена заслуга, связанная с Дао, так что данное место подходило для активации Системы.

Всё лицо Су Циня заполонила радость.

Изначально, Су Цинь думал, что он просто умрёт в одиночестве, в качестве монаха-дворника из Шаолиньского храма.

В конце концов, Шаолиньский храм не был таким местом, в которое можно было вступить и затем уйти, чисто по желанию.

Су Цинь вступил в Шаолиньский храм под личиной “сироты”, что эквивалентно “сдаче своего тела в рабство” Шаолиньскому храму. Так что, покуда кто-то из высшего эшелона храма не даст согласие на его уход, он не сможет уйти.

Уход из храма был буквально невозможен.

Вот и вопрос. Как он сможет заставить высший эшелон храма согласиться на его уход? Кто-то настолько могущественный вообще будет беспокоиться о Су Цине, что являлся не более чем монахом-дворником?

Более того, если бы каждому монаху было позволено уходить и приходить, когда им заблагорассудится, то Шаолиньский храм уже бы давным-давно исчез в пучине времени.

Даже если семья Су сможет отразить атаку их “врага” и даже если они смогут вернуть себе былое величие – это будет не важно, Шаолиньский храм просто не позволит ему уйти. Они даже попросить этого не смогут.

Да, семья Су была довольно-таки богата, но... Раньше Шаолиньский храм властвовал над миром, и он являлся великой сектой из мира “Архатов” [3].

Семья Су и Шаолиньский храм не находятся в равных позициях... Да что уж там, они в разных весовых категориях... Любитель из лёгкой весовой категории и чемпион мира из сверхтяжёлой, если быть точным.

“Враг” что заставил семью Су распустить клан, перед мощью Шаолиньского храма был лишь букашкой.

После того, как Су Цинь вступил в Шаолиньский храм, он стал неким подобием “бесплатной рабочей силы” для храма. Как говорится: он будет закрыт в Шаолиньском храме на всю жизнь. И он будет здесь рабом. Такова была плата за избавление от преследования “врага”.

Но теперь Система вселила в Су Циня надежду.

«Система, вход».

Су Цинь успокоился и молча проговорил эти слова в своём сердце.

И в следующий момент.

[Поздравляю носителя системы. Вход в систему через это место был успешен. Носитель системы получил божественное искусство: “Ладонь Будды”.]

Голос Системы был ни быстрый, ни медленный и он вновь раздался в ушах Су Циня.

- Ладонь Будды? – сказал Су Цинь, а затем, он глубоко вздохнул.

Если память Су Циня не подводила, то “Ладонь Будды” являлась сильнейшим божественным искусством Шаолинского храма и оно было так же известно, как: “Навык Будды”.

И в этот момент Су Цинь обрёл “ладонь Будды”.

«Взись!»

Над залом великой силы внезапно появился огромный золотой Будда. Один его палец был направлен к небу, когда второй его палец начал указывать на землю. Он выглядел величественно и при этом, он давил на вас этим самым величием.

«Среди неба и земли лишь я величайший на свете!»

Сияние Будды распространилось повсюду, освещая весь Шаолинский Храм. Данное сияние содержало в себе бесчисленное количество “великих принципов Дао”.

И в этот момент, весь Шаолинский храм словно потрясло и бесчисленное количество монахов тут же припали к земле. Они начали кланяться и почитать Будду:

«Славься священный, славься Будда!»

«Шух!»

«Шух!»

«Шух!»

В то же время несколько силуэтов бесшумно появились за пределами зала великой силы.

Человек, что был одет в большую красную кашаю с подрясником, [4] и который в руках держал оловянный шест с девятью кольцами, являлся аббатом Хуй Вэнем, а именно – настоятелем Шаолиньского храма в этом поколении.

Когда остальные монахи были главами разнообразных залов.

В этот самый момент, все, включая аббата Хуй Вэня, пристально смотрели на огромного золотого Будду, что появился над залом великой силы. И в их глазах отчётливо виделось ошеломление.

– Намо амиабха...

Аббат Хуй Вэнь начал потихоньку подходить к огромному золотому Будде и в какой-то момент, он начал кланяться. И повторив за аббатом, главы залов так же начали кланяться:

«Намо амиабха...»

В это же время сияние Будды потихоньку начало пропадать.

До тех пор, пока сияние Будды полностью не рассеялось, аббат Хуй Вэнь не осмеливался поднимать голову.

– Какая богатая Буддийская природа... [5]

Сердце аббата Хуй Вэня было потрясено.

Ведь он не только являлся аббатом Шаолиньского храма, но и к тому же, он был знаменитым на весь мир мастером боевых искусств. К тому же, он был “большой шишкой” в мире боевого дао. Золотой Будда, что явил своё обличие над залом великой силы, полностью состоял из Буддийской природы.

Для справки: настоящий архат, что так же обладает Буддийской природой, – он имеет Буддийской природы в своём теле в двадцать тысяч раз меньше, чем этот золотой Будда.

– Возможно ли, что у нас появился такой человек, которому благоволит сам Будда? Вот именно поэтому – это и произошло?

Аббат окинул взглядом зал великой силы, и он увидел, что в нём проходило службу довольно-таки много монахов-послушников.

Зал великой силы являлся “движущей силой” Шаолинского храма. Поэтому ученики-послушники постоянно проходили там службу.

И если в их храме появился такой ученик, которому благоволит сам Будда, то он мог быть лишь одним из них.

Остальные главы залов так же подумали об этом. И их взгляды тут же устремились к залу великой силы.

После того, как последний святой монах Шаолинского храма умер во время медитации 60 лет тому назад, в Шаолинском храме так и не появился следующий святой монах.

И как результат... Статус Шаолинского храма в мире стремительно падал вниз.

И если у них и вправду появился такой ученик, который обрёл настолько огромное количество Буддийской природы, то... достижение стадии святого монаха для него не будет проблемой... Да что уж там, он сможет достигнуть состояния “Архата” без каких-либо проблем.

Подумав об этом главы залов преисполнились энтузиазмом.

- Вы, все, расходитесь. Не приближайтесь к залу без моего разрешения.

Главы боевых залов были вспыльчивыми людьми поэтому, когда они взглянули на Су Циня и остальных... Они тут же выгнали их отсюда посредством свирепости и страха.

«Слушаемся». – Ученики зала разнорабочих переглянулись и покинули это место.

Но, то, что главы залов и аббат Хуй Вэнь не знали, было такой вот информацией: данный феномен произошёл из-за Су Циня... Он был ответственен за всё происходящее.

Если бы они знали, что всё происходящее, было из-за дворника, что стоял перед ними, они бы в это никогда не поверили.

[1] Шраманера (санскр. श्रामणेरा (śrāmaṇera IAST); пали sāmaṇera; кит. 沙門 кор. 사문; бирм. ရဟန်း shin thamaneī, тайск. สามเณร samanen; кхмер. សាមណេរ samaner; монг. хувраг; бур. хубараг) — монах-послушник (ученик, новичок) в буддизме. Девушка или женщина в этом же статусе называется шрамнери или шраманерика (санскрит: śrāmaṇeṛī или śrāmaṇerikā, пали sāmaṇeṛī, кит. трад. 沙彌尼, пиньинь Shāmíní, синг. සාමනේරියා)

[2] Дхárма, дхáмма (санскр. धर्म dharma IAST, пали धम्म dhamma IAST «учение», «закон» и др.) — одно из важнейших понятий в индийской философии и индийских религиях. Понятию дхармы трудно найти эквивалент. Слово «дхарма» буквально переводится как «то, что удерживает или поддерживает» (от санскритского корня дхар или дхри dhṛ IAST — «держат, поддерживать»). В зависимости от контекста, дхарма может означать «нравственные устои», «религиозный долг», «универсальный закон бытия» и т. п.

Дхарма играет первостепенную роль в доктринах индийских религий, каждая из которых исповедует и практикует дхармические принципы. В индийских религиозных традициях принято считать, что люди, живущие в соответствии с нормами дхармы, способны достичь мокши или нирваны. В индуистском обществе дхарма представляет собой религиозно-моральную доктрину о правах и обязанностях каждого индивида.

Антонимом дхармы является адхарма. Символ дхармы в буддизме и некоторых направлениях индуизма — дхармачакра — центральный мотив в национальном флаге Индии.

[3] Архáт (от санскр. आर्हत — достойный; или пали арахант) — в буддизме человек, достигший полного освобождения от клеш и вышедший из «колеса перерождений»; верующий, вступивший в четвёртое отделение пути ко спасению и ещё при жизни достигший неполной («дживанмукти» веданты — «искупление при жизни») Нирваны, то есть совершенного, высшего состояния человеческой души, характеризуемого абсолютным спокойствием, отсутствием всяких страстей и эгоистических движений; буддийский святой. Тогда как абсолютная Нирвана («паринирвана») может быть достигнута только после смерти.

[4] Кашая (в японском буддизме «кэса») — традиционная одежда буддийских монахов и индуистских санньяси. Этим термином, как правило, называется одежда коричневого или шафранового цвета; в санскрите и пали есть слово śīvaḥ, которым обозначается подобная одежда, независимо от цвета.

Детали кашаи, которая, согласно преданию, является набором предметов одежды Будды, могут несколько отличаться в зависимости от конкретной школы буддизма, но в ней всегда присутствует три одеяния: антарваса (нижняя одежда, аналог белья), уттарасанга (верхняя одежда) и самгхати (дополнительная накидка-мантия).

[5] Природа будды (санскр. बुद्धा-dhātu, Buddha-dhātu IAST, кит. упр. 佛性, пиньинь fó xìng, буддха-дхату) — одна из важнейших буддийских доктрин, в основном характерная для махаянских школ, и особенно для школ дальневосточного буддизма. В махаянских школах природа будды отождествляется с таковостью и характеризуется в качестве «подлинной, неизменной и вечной природы всех существ». Считается, что у обычных существ природа будды временно загрязнена клешами, создающими страдание и другие иллюзии сансары.

Природа будды, согласно буддийской доктрине, обуславливает возможность объекта или существа (саттвы) достигать состояния буддовости, просветления. Она имеет смысл только для существ и объектов, обладающих сознанием, а в соответствии с более конкретным

определением — способных испытывать страдания. Философия буддизма считает природу будды, присущую существам, имманентной, изначальной, несозданной и неразрушаемой; в сущности, она является нирваной (освобождением), скрытой в потоке сансары (страданий).

Данная доктрина тесно связана с буддийской доктриной Так Приходящего (Татхагатагарбха), опирающуюся на понятие Дхармадхату (санскр. धर्मदहतु), непреходящего основания всех вещей и явлений.

Версия перевода Luchik.

"Кто бы мог подумать? На самом деле я стал Подметающим Монахом".

Су Цинь открыл глаза, встал и пошел к двери.

Су Цинь был не из этого мира, он пришел с Земли.

Су Цинь также не был учеником храма Шаолинь. Когда он прибыл сюда, то был третьим молодым мастером семьи Су.

Семья Су была местным тираном (богатая семья), и их территория простиралась в радиусе ста миль. В их распоряжении было бесчисленное множество экспертов, и даже сам Патриарх являлся бойцом шестого уровня.

К сожалению, когда Су Циню было десять лет, то есть несколько дней назад, главный враг семьи Су пришел и ранил Патриарха семьи Су.

Чтобы сохранить родословную семьи, семье Су пришлось распустить клан, и Су Цинь был тайно отправлен в храм Шаолинь.

Чтобы избежать отказа храма Шаолинь, семья Су не стала раскрывать личность Су Циня, и сообщила, что он сирота.

Храм Шаолинь имел длинную предысторию, и даже несмотря на то, что в последние годы он пришел в упадок, враг семьи Су всё равно не мог с ним справиться.

Следовательно, пока Су Цинь будет в храме Шаолине, он будет в безопасности.

Су Цинь успешно попал в храм Шаолинь, но, поскольку у него не было способностей к боевому Дао, он был назначен во Двор Разнорабочих и стал Подметающим Монахом.

Когда Су Цинь подошел к двери, он увидел десятки монахов-новичков в серых мантиях. Парень

подошел и остановился позади группы.

- Хорошо.

- После того, как вы вошли в храм Шаолинь, всё, что было в прошлом, больше не будет иметь к вам никакого отношения.

В это время заговорил один монах с широким лицом и большими ушами.

- Хотя Двор Разнорабочих не так хорош, как Двор Дхармы и Боевой Двор монахов, там тихо. Так что, пока вы будете правильно выполнять свои задачи, вас никто не будет беспокоить.

Монах сделал паузу, а затем продолжил:

- Можете расходиться и заниматься сегодняшними делами.

Затем монахи-новички один за другим ушли.

Су Цинь также взял метлу и направился к Залу Великой Силы храма Шаолинь.

Хотя Су Цинь был Подметающим Монахом, он был не единственным.

Храм Шаолинь, как великая секта, естественно, занимал огромную территорию. Если бы его чистотой занимался только Су Цинь, он не смог бы поддерживать везде необходимую частоту, даже если бы больше ничего не делал.

Место, за которое отвечал Су Цинь, находилось недалеко от Зала Великой Силы.

Зал Великой Силы выглядел великолепно.

Это было одно из самых важных мест в храме Шаолинь. Каждый дюйм его угла был наполнен величием.

Су Цинь стоял у входа в зал и смутно мог видеть заключенного внутри Золотого Будду.

Внезапно в ушах Су Циня раздался механический голос.

[Обнаружено, что текущее местоположение Хозяина соответствует требованиям активации...]

[Система активируется...]

[Активация прошла успешно, теперь Хозяин может войти в систему...]

...

"Система?"

"Войти?"

Зрачки Су Циня немного сузились.

Мысли парня быстро сменялись, и он неуверенно спросил: "Ух... Где я могу войти?"

[Во всем мире! Пока существует Накопление Дао, Хозяин может войти в систему]

[Примечание: входить можно только один раз в день]

[Чем плотнее Накопление Дао, тем богаче награды за вход]

[В некоторых местах можно войти повторно]

Механический голос прозвучал в ухе Су Циня.

- Накопление Дао? - пробормотал Су Цинь.

Он лишь частично понял то, о чём говорила Система.

Не во всех местах можно было войти.

Например, Су Цинь прожил в резиденции семьи Су десять лет, но тогда он ничего не слышал о Накоплении Дао. Наверно, именно поэтому там Система не активировалась.

Зал Великой Силы...

В центре храма Шаолинь хранился Золотой Будда. И здесь было Накопление Дао, следовательно, он выполнил требования для входа в систему.

На лице юноши отобразилась радость.

Первоначально Су Цинь думал, что он умрет в одиночестве, будучи дворником храма Шаолинь.

В конце концов, храм Шаолинь был не тем местом, куда можно было просто войти, а потом уйти.

Су Цинь вошел в храм как "сирота", что было равносильно "продаже его тела" храму Шаолинь. Даже если кто-то, из занимающих высокое положение был с чем-то не согласен, он не мог просто уйти.

Уйти отсюда было практически невозможно.

Но как юноша мог стать лучше? Разве будет кто-то заботиться о таком, как Су Цинь, который был просто Подметающим Монахом?

Более того, если бы каждому монаху было позволено просто уходить, храма уже давно не существовало бы.

Даже если семья Су сможет справиться с врагом и восстановит свой прежний статус, всё равно будет невозможно попросить о том, чтобы парня отпустили.

Хотя семья Су богата, храм Шаолинь господствовал над миром и был великой сектой мира архатов.

Они вовсе не были на одном уровне.

Даже враг, который заставил семью Су распустить клан, был никем перед храмом Шаолинь.

После того, как Су Цинь вошел в храм Шаолинь, хотя ему удалось избавиться от преследования врага, он был заперт здесь на всю оставшуюся жизнь.

Но теперь Система дала Су Циню надежду.

"Система, вход", - Су Цинь успокоился и тихо пробормотал про себя.

И в следующий момент...

[Поздравления Хозяину, вход прошел успешно. Хозяин получил Божественное Искусство {Ладонь Будды}]

Голос Системы, ни быстрый, ни медленный, снова раздался в ушах Су Циня.

"Ладонь Будды?"

Су Цинь глубоко вздохнул.

Если Су Цинь правильно помнил, {Ладонь Будды} - было сильнейшим Божественным Искусством в храме Шаолинь, и оно было известно как {Мастерство Будды}.

В тот момент, когда юноша получил {Ладонь Будды}...

Бум!

Над Залом Великой Силы появился огромный Золотой Будда. Один его палец указывал на небо, а другой - на землю. Это было величественно и угнетающе.

- Выше Небес и ниже Земли, только Я Всевышний!

Сияние Будды начало распространяться, освещая весь храм Шаолинь. Свет содержал бесчисленное множество великих принципов пути.

В этот момент храм Шаолинь задрожал, и бесчисленные монахи упали на землю, кланяясь и поклоняясь:

- Слава Святому, слава Будде!

Шуа!

Шуа!

Шуа!

В то же время несколько силуэтов незаметно появились за пределами Зала Великой Силы.

Человек, одетый в широкую красную сутану и держащий оловянную палку с девятью кольцами, был аббатом Хуэй Вэнем из храма Шаолинь, настоятелем этого поколения.

А остальные были главами различных дворов.

В это время все, включая аббата Хуэй Вэня, в шоке смотрели на огромного Золотого Будду, появившегося над Залом Великой Силы.

- Намо Амитабха...

Аббат Хуэй Вэнь подошел к огромному Золотому Будде и поклонился. Точно так же поклонились и другие главы дворов:

- Намо Амитабха...

Через некоторое время сияние Будды медленно рассеялось.

И только после того, как сияние Будды полностью исчезло, аббат Хуэй Вэнь осмелился поднять голову.

- Такая богатая Природа Будды...

(Прим. переводчика: Природа Будды - это высший уровень просветления.)

Сердце аббата Хуэй Вэня было потрясено.

Он был не только настоятелем храма Шаолинь, но и всемирно известным бойцом боевого дао. Золотой Будда, который только что появился, был полностью сконцентрирован на Природе Будды.

Стоит отметить, что даже существование на уровне архата, обладающего Природой Будды, имел гораздо меньше одной десяти тысячной Природы Будды, чем было у Золотого Будды.

"Возможно ли, что Будда полюбил ученика? И поэтому это произошло?"

Настоятель Хуэй Вэнь посмотрел в сторону Зала Великой Силы, где служило множество учеников.

Зал Великой Силы был центром храма Шаолинь, поэтому ученики служили там каждое мгновение.

Если бы действительно был ученик, которого полюбил Будда, он мог бы быть только среди этих учеников.

Остальные главы дворов тоже подумали об этом, и их взгляды устремились на Зал Великой Силы.

С тех пор, как шестьдесят лет назад последний Святой Монах умер во время медитации, в храме Шаолинь больше не появлялось ни одного святого монаха.

В результате статус храма Шаолинь быстро снизился.

Если бы действительно был ученик, который приобрел такое огромное количество Природы Будды, не говоря уже о Святом Монахе, достичь состояния Будды Архата можно было бы без труда.

Думая об этом, руководители пришли в восторг.

- Ребята - отступите, не приближайтесь без моего разрешения.

Глава Боевого Двора Монахов обладал горячей личностью, поэтому, когда он взглянул на Су Циня и других, они сразу испугались.

- Хорошо, - ученики переглянулись и покинули это место.

Но чего не знали главы и настоятель Хуэй Вэнь, так это того, что Су Цинь был ответственным за всё это.

Если бы они узнали, что причиной был подметальщик, стоявший перед ними, они бы не поверили.

<http://tl.rulate.ru/book/52161/1392192>